

Нина Александровна ЯГОДИНЦЕВА

Российская поэтесса, секретарь Союза писателей России, кандидат культурологии, лауреат премии имени П. П. Бажова, лауреат Литературного конкурса имени К. М. Нефедьева, автор двадцати поэтических книг. Живёт в г. Челябинске. Член Союза писателей России.

Нео-Лит шлифует грани

Игра слов, свойственная литературному творчеству, иногда приоткрывает неожиданные стороны смысла. Все знают, что неолит – период человеческой истории, эпоха шлифования камня. Но все ли знают, что есть ещё один Нео-Лит – барнаульское литературное агентство? Этим агентством руководит член Союза писателей России Анна Самойлова. И, конечно, в названии этом открытый намёк на новую литературу, новые её грани.

А ведь если подумать, Нео-Лит тоже занимается шлифовкой, только материал у него другой – художественное слово, замысел, сюжет. Смыслы сходятся и перекликаются, как и полагается серьёзной творческой заявке. А когда узнаёшь, что агентство было открыто в Год литературы на грант Центра занятости населения, понимаешь, как крепко впаяно литературное творчество в наше суровое и, казалось бы, вовсе нелитературное время.

Сам опыт создания литературного агентства очень интересен – эта творческая среда с трудом поддаётся какому-либо внешнему регулированию, ей гораздо более свойственна самоорганизация, и агентство – одна из, пожалуй, новых комплексных форм работы в литературном сообществе. Содержание её, тем не менее, закономерно традиционно: это общение – обучение – первые опыты публикаций – выход к широкому читателю. Форма приспособляется ко внешним обстоятельствам, чтобы полнее реализовать содержание – и тут мы видим закономерность.

А начиналось всё тоже необычно: 4 апреля 2013 года в Барнауле был создан «Клуб любителей фантастики». В альпинизме есть такое выражение: «французская связка», означающее, что на восхождение идут одни девушки. Вот и здесь сложилось замечательное сочетание женской литературной логики, любви к фантастике – и желания творить самим. Постигая азы писательского мастерства, «французская связка» закономерно пришла к идее издания журнала – и первый номер «Фантастической среды» с подзаголовком «Журнал клуба любителей фантастики города Б.» увидел свет уже весной 2014 года.

На обложке журнала довольно смелый тезис: «Любая литература – фантастика!» Впрочем, оспорить его вряд ли получится, ведь фантастика по сути – это метафора реальности, свободный подбор неких невероятных предлагаемых героям обстоятельств, сделанный только для того, чтобы авторская идея, авторская истина стала более очевидной и убедительной. То есть фантастика – ложь в форме ради истины в содержании. В редакторской статье первого выпуска журнала Анна Самойлова так описывает процесс литературной учёбы в клубе: «Лучший способ что-то узнать – окунуться головой. Мы... решили подробнее изучить различные поджанры фантастики и художественные методы. Первой была космоопера. Потом – магический реализм, городское фэнтези и хроноопера. Мы читали литературоведческие и теоретико-литературные исследования, произведения классиков жанра, а потом писали сами. Основная задача была «попасть в жанр», то есть – создать собственное произведение в заданном жанре. В ходе обсуждения возник вопрос о женской и мужской прозе. О разных подходах к литературе у мужчин и у женщин. Потом зашёл разговор о структуре рассказа. И это стало поводом для очередной литературной игры. Мы переписали «Курочку Рябу» и «Трёх медведей» в различных композициях и

посмотрели, как меняется эмоциональная и смысловая нагрузка произведения в зависимости от выбранной композиции. И всё это с чаем и маленькими гастрономическими радостями жизни. Год пролетел с поистине фантастической скоростью! И мы поняли, что пришла пора поделиться с читателями произведениями, родившимися на занятиях Клуба...»

Но уже и «игровые» эскизы начинают выявлять авторские индивидуальности участниц «французской связки». Одним из заданий был рассказ на тему: «Почему не любят старых поэтов?» И доброжелательный критик уже в этих, в общем-то, совершенно учебных текстах, помещённых в первом номере журнала «Фантастическая среда», отметит довольно чистый язык начинающих авторов, умение «держаться» сюжет, попытки художественно, «не в лоб» и в то же время убедительно выражать авторскую идею. Возможно, здесь играет роль и то, что в большинстве рассказов описывается знакомая авторам литературная среда и её привычные типажи, – но, во всяком случае, в каждом рассказе очевидна честная попытка «взять» тему, увидеть её в необычном ракурсе, учесть психологические нюансы – как в рассказе Ольги Исуповой «За футбол», где два мира – поэтический и обыденный – сталкиваются в мелком бытовом конфликте и бытовой обнаруживает непреодолимую пропасть, отделяющую его от поэзии.

С первого номера большое внимание уделяется и оформлению журнала, и – что очень важно для журнала – рубрикации. Далее от выпуска к выпуску внимательный читатель наблюдает, как издание набирает силу. Есть в этом культурном явлении аспект, который хотелось бы отметить особо. Традиция литературных журналов в России складывалась на протяжении нескольких веков, однако к началу нового тысячелетия она оказалась как бы на излёте: читателей захлестнули потоки информации, редакции большинства «толстых» литературных журналов потеряли частично или полностью государственную поддержку, и уже заходят там и сям разговоры о том, нужны ли нам вообще литературные журналы – вон в Интернете места сколько! Поля непаханные. Только и публикуйся...

Но уже сам факт стихийного возникновения периодических литературных изданий в регионах говорит о том, что журналы нужны и писателям, и читателям, они выполняют множество общественно важных функций. Во-первых, это отражение

современного, текущего литературного процесса, то есть зеркало времени, в которое непременно следует взглядывать хотя бы между делами. Во-вторых, журналы – важнейший элемент системы отбора литературных произведений в национальную сокровищницу, которую каждое время должно пополнять своим фондом, характерным только для него – в языке, образах, идеях, выборе нравственных ориентиров. В-третьих, литературная периодика максимально приближает современную литературу к читателю, своевременно открывает ему новые имена и темы, новые поводы осмысления собственного бытия.

Можно ещё дополнять этот ряд тезисов о значимости литературной периодики, но в связи с «Фантастической средой» хочется остановиться на одном, казалось бы, не слишком значительном моменте: публикации – учат. При правильно поставленном процессе литературной учёбы каждая публикация – не лавровый листок в постный творческий супчик, а испытание ответственностью за каждое печатное слово, возможность «сориентироваться» в культурном пространстве, обозначить свои приоритеты, темы, школу... А главное – расти от публикации к публикации. Но это сегодня, при доступности полиграфических мощностей, – явление на грани фантастики. В свет буквально вылетают один за одним роскошно изданные, но очень далёкие от литературы «произведения» литературной самодеятельности с обилием ошибок и откровенными глупостями, сводя на нет смысл существования литературы вообще. И литературные журналы – первый барьер на пути этого мутного потока, так как здесь возможен и необходим первичный отбор, начинается редактирование.

Именно поэтому литературная среда буквально генерирует идеи изданий, где могли бы печататься и учиться на своих ошибках не начинающие (речь не о них) – а начавшие уже серьёзно писать авторы.

Даже в этюдиках уже угадывается почерк каждого прозаика. Вот, например, во втором номере публикуется выборка по результатам выполнения ответственного задания: написать портрет редакционного стула. Обычного чёрного офисного стула на железных ножках. «На студию народу пришло немного, и свободный стул дремал в сторонке, слушая разговоры о литературных портретах. И вдруг руководитель поднял его и, поставив на середину студии, сказал: – Напишите портрет этого

стула. Именно этого! Найдите, чем он отличается от других! Стул раньше никогда не думал об отличии. И вдруг такое!.. Мысли о том, чем он отличается от остальных, были странными и непривычными...» (Анна Самойлова). «Все, как на подбор: статные, ножки лёгкие, выносливые, сиденья немаркие, спинки с ловким изгибом. Ответственные за усидчивость» (Ольга Исупова). «Ведь как я могу не узнать эту полукруглую спинку, на которую никогда ничего невозможно повесить? Каждый раз, когда я вешаю на твою спинку сумку, ты будто дёргаешь плечами, и в итоге она падает на пол» (Лариса Лемле). «Этакий небольшой табунчик молодых жеребчиков, готовых в любую минуту устроить забег на сверхмалую дистанцию по кабинету» (Евгения Ткалич). «Я стул. На первый взгляд, ничем не отличаюсь от всех остальных стульев, но я другой – потому, что мне нравится одна женщина» (Татьяна Рассказова).

Литературное агентство «Нео-Лит» после закрытия Дома литераторов в Барнауле взяло на себя часть функций писательской организации – по работе с самодеятельными авторами, их общению и литературно-творческой учёбе. Во вступительной статье к 3 выпуску журнала редактор Анна Самойлова пишет: «При агентстве открыто три студии прозы и читательский клуб. Кроме того, оказываются услуги литературного консультирования, предпечатная подготовка книг и продвижение авторов. Наш журнал... прирос новыми интересными авторами. Как и прежде, здесь публикуются произведения участниц «Клуба любителей фантастики», написанные на занятиях студии. Теперь к ним добавились... произведения участников студий прозы – «Бездны оптимизма» и «Банды литературных хулиганов»... Кроме того, теперь и у авторов, что называется «со стороны», появилась возможность опубликоваться в нашем журнале. Для наших читателей мы начали проводить конкурсы...».

Редакторская статья третьего номера представляет нам уже сложившуюся, глубоко продуманную систему литературной работы с начинающими авторами, и понимая, что речь идёт о самодеятельном литературном творчестве и его развитии, мы одновременно осознаём, что именно так создаётся культурная среда, необходимая для произрастания уникальных талантов.

Очень часто от руководителя литературного сообщества люди, не посвящённые в творческую кухню, требуют скорейшего открытия новых имён, ярких талантов. И мало кто понимает,

что это зависит не от руководителя. От него напрямую зависит только качество создаваемой литературной среды, «питательный бульон», из которого каждый берёт сколько может и растёт – как пошлёт Бог. По опыту работы в жюри литературных премий могу сказать, что именно среда играет огромную роль в творческой судьбе многих авторов. Читая книгу, часто видишь: вот пообтесался бы этот талант, пообточился бы в литературном общении и учёбе – и засверкал бы бриллиантом, а так – информации и опыта нет, нет и развития в полную силу, а способности-то очевидны...

И вот уже в третьем номере журнала мы читаем рассказ Натальи Волковой «Собака», где автор сплетает сложную событийную и психологическую канву и ставит себе очень высокую сверхзадачу – показать преображение человеческой души. Не всегда справляясь с излишними подробностями, в решающие моменты сюжета Н. Волкова обретает точность и лаконичность письма, выводит повествование на грань реального и ирреального, но – самое замечательное – в рассказе вдруг всё становится реальным. В произведениях других авторов этого номера – например, Анны Бровко и Евгении Ткалич, – фантастические приёмы просты и очевидны, это, скорее, только учебные этюды, но, освоив их, можно браться и за более серьёзные задачи.

Каждый номер предоставляет свои страницы не только гостям – известным фантастам, но и дебютантам, и уровень дебютов вполне отражает основательность учёбы и серьёзность литературных амбиций авторов. В четвёртом номере подведён итог трёхлетней работы «французской связки» любителей фантастики, с которых, собственно, всё и началось: «Как много мы успели сделать! Мы побеждали в литературных конкурсах, ...ездили на литературные пленеры. Мы читали и обсуждали произведения классиков и местных авторов. Кстати, сейчас у нас работает «Читательский клуб», куда вход открыт для всех желающих. Члены нашего клуба приняли участие в литературных конкурсах и в семинаре молодых литераторов. Трёх членов Клуба приняли в Союз писателей России, а ещё троим дана рекомендация в Союз писателей по выходу книги в течение трёх лет. И главное! Вышла первая книга в серии «Нео-Лит!»»

От клуба любителей до основания собственной книжной серии – за несколько лет? Что ж, это вполне убедительное доказательство жизнеспособности, перспективности литературного сообщества. Уже 4 номер журнала представляет нам тщательно разработанную

рубрикации, жанровое разнообразие материалов: здесь и традиционный гость номера, и дискуссионный клуб с обсуждением традиционных (проблемы чтения) и новых (сетевые конкурсы) «болевых» тем, поэзия, фантастика (от истории с победой любви над вампирами до «хэндмейд»-ворожбы наших мудрых бабушек), экспериментальная проза, дебюты и юмор...

Сегодня, когда профессиональное литературное сообщество во многом лишено поддержки и окружено проблемами, мы видим, как самодеятельное движение растёт и ширится – примеров можно привести множество, практически из всех регионов России (в том числе, подобные клубы активно работают и у нас в Челябинске). У русской литературы мощный инстинкт самосохранения, и если видеть в литературной самодеятельности только угрозу профессиональной литературе – значит, совершенно не принимать во внимание значимость культурной среды, важность литературно-творческой учёбы, ценность творческого человеческого общения во времена прагматизма и потребительства. Нео-Литу удалось создать в Барнауле свою «Фантастическую среду» – пожелаем ему успехов в упорной шлифовке литературных граней!

Нина Ягодинцева, Челябинск

